

«У ЛЮДЕЙ ВСЕГДА ЕСТЬ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ МЕНЕДЖМЕНТА СПБГУ С ЛЕКЦИЕЙ О КРИЗИСЕ В ЕВРОЗОНЕ ВЫСТУПИЛ ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЭКОНОМИКЕ, ПРОФЕССОР НЬЮ-ЙОРКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТОМАС САРДЖЕНТ. ПОЧЕТНУЮ НАГРАДУ ОН ПОЛУЧИЛ В 2011 ГОДУ ЗА ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН И ОЖИДАНИЙ В МАКРОЭКОНОМИКЕ. В ПЕТЕРБУРГ ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИСТОВ ПРИЕЗЖАЛ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ БАНКА ВТБ.

О том, какой моральный вред приносит помощь утопающим, об уроках прошлого и о том, кто первым откажется от евроинтеграции, Томас Сарджент рассуждает в беседе с корреспондентом BG Агатой Марининой.

BUSINESS GUIDE: Господин Сарджент, от экономистов всегда ждут прогнозов. Что вы можете сказать о нашем будущем?

ТОМАС САРДЖЕНТ: В Китае распространена поговорка, которая гласит, что у людей всегда есть стратегия противодействия правительству. Иными словами, если власти с определенной регулярностью повторяют действия, общество адаптируется к принимаемым решениям. Поэтому если мы говорим о рациональных ожиданиях, можно считать, что все без исключения, а не только экономисты, могут прогнозировать будущее. Но реальность такова, что ни экономисты, ни бизнесмены, ни власти не смогут сказать, что будет дальше.

BG: И все же...

Т. С.: Существуют серьезные опасения насчет новой волны кризиса. Одно из оснований — решения, принятые ранее. Я имею в виду ту помощь, которая была оказана банкам и кредиторам. Те, кому помогли в прошлый раз, и в дальнейшем будут идти на риск. И в итоге есть риск, что и без того неустойчивая система «свалится» в кризис.

Основной вопрос состоит в том, извлекли ли мы настоящий урок из кризиса 2007–2008 годов. Приведу пример. В 1980–90-х в Чили был серьезный кризис. Но финансовое регулирование было полностью изменено. Теперь банки ведут благоразумную заемную политику. В итоге во время кризиса 2007–2008 годов Чили оказались в более выгодной ситуации, чем США, и гораздо быстрее вышли из кризиса.

BG: Действия США вызывают сомнения.

Т. С.: Откровенно говоря, если мы что-то и извлекли из кризиса, то как-то медленно это демонстрируем. Прошло уже пять лет. Сейчас принят закон о финансовом регулировании. Это документ из тысячи страниц, половина, из которых наполнена сложно понимаемым текстом. Что-то из прописанного не реализовано, что-то просто непонятно написано. Мы пытаемся исправить ситуацию. Многие считают, что США неправильно себя повели. Существует доктрина, что мы слишком крупная страна, чтобы допускать ошибки. Сегодня мы видим, что по факту американские финансовые организации стали еще больше, чем были раньше.

BG: На ваш взгляд, доллар под угрозой?

Т. С.: Самое неблагоприятное сегодня занятие — пытаться спрогнозировать курс доллара и евро. Лично у меня есть опасения насчет безопасности американской

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ

валюты. Угроза существует. Мы имеем дефицит бюджета, который не держится под контролем. Это серьезная опасность. Моя страна тратит больше, чем получает от налогов...

BG: Повышать налоги — непопулярная мера.

Т. С.: Власти могут выплачивать свои долговые обязательства, поднимая налоги, увеличив, таким образом, доходы от налогообложения. Для любого правительства, очевидно, что повышать налоги дорого.

BG: Вам кажется, у рубля есть шанс стать резервной валютой?

Т. С.: Историческая ретроспектива указывает на то, что валюта с течением времени меняется. Когда я был маленький, доллар был настолько незыблем, что все вокруг его называли всемогущим. Сейчас доля контрактов, подписанных в долларах США, снижается. У рубля, если рассматривать его в качестве резервной валюты, есть ряд преимуществ. Не исключено, что в будущем мы будем подписывать контракты в рублях. А может, в китайских юанях. На это в большей степени влияют

не правительства, а бизнесмены, которые заключают контракты и решают.

BG: Как приверженец концепции рациональных ожиданий, как вы оцениваете действия российских властей?

Т. С.: Мне сложно говорить о России. Я не так близко знаком с ситуацией внутри страны. Приведу несколько примеров из мировой практики, которые можно спроецировать.

Недавно председатель совета управляющих Федеральной резервной системы США Бен Бернанке объявил о финансово-кредитной политике, которая будет осуществляться в стране. Для многих то, о чем он говорил, стало неожиданностью. У господина Бернанке сложная задача. Он вынужден постоянно балансировать. Можно принять решение, которое будет соответствовать ожиданию бизнес-кругов, а можно, наоборот, их разочаровать, пойдя вразрез. Впрочем, принимаемые решения чаще соответствуют ожиданиям бизнеса, нежели становятся для них сюрпризом.

Есть и другие примеры, более драматичные. Власти Боливии или Аргентины ре-

шили на шаги, которые сильно удивили общественность. Было объявлено о национализации целого ряда компаний после того, как сначала было обещано, что этого не произойдет. В подобной ситуации бизнес очень быстро адаптируется и корректирует свои ожидания. В результате приток инвестиций останавливается, потому что нависает угроза национализации.

Всегда стоит помнить, что и правительство, и другие участники имеют свою заинтересованность, а значит, ни одно действие не является беспристрастным.

Когда я впервые посещал Россию, была встреча с Михаилом Горбачевым, на которой присутствовали я и Милтон Фридман. Господин Горбачев тогда попросил обозначить три шага, которые России надо предпринять. Фридман тогда ответил, что это приватизация, приватизация и еще раз приватизация. Это важно и сегодня. Я бы добавил, что необходимо развивать образование и совершенствовать законодательство.

BG: Сейчас остро стоит вопрос европейской интеграции. Во всем мире гадают, кто уйдет первым.

Т. С.: Когда Греция или Испания вступили в Евросоюз, все думали, что они будут вести себя, как немцы. Соглашение на бумаге заставляет их это делать, но в реальности это происходит не всегда. Италия и Греция же в свою очередь думали, что центральное европейское правительство будет оплачивать их долги. Можно назвать это «моральным вредом». Слабые страны всегда думают, что им кто-то поможет, а это ведет к расточительству. Но, оплатив чей-то долг, можно попросить страну внести изменения в конституцию, чтобы иметь больший контроль и влияние.

Инициатива покинуть союз может исходить от излишне расточительных в финансовом плане стран, так как, вероятнее всего, кто-то диктует им правила игры. В прошлом году многие ожидали этого от Греции. Кстати, некоторые и сейчас так думают. Благонадежные страны, к примеру, Германия, хотят избежать необходимости помогать недисциплинированным участникам, но им не нужна критика по этому поводу. Думаю, если Германия выйдет из Евросоюза, а разговоры об этом есть, она сделает это тактично. В любом случае решать, уйти или остаться, будут немецкие налогоплательщики. Если дойдет до дела, Германия проведет голосование и спросит общественность.

BG: В Брюсселе уверяют, что состав Евросоюза будет сохраняться не любой ценой.

Т. С.: Да, но важные вопросы остаются открытыми. Не так давно все мы слышали заверения о том, что кризиса в Испании не допустят. Но это оказалось блефом. Для этого просто не было ресурсов. ■